
Е.Б. Ленчук

ДЕВЯТЬ НЕПРОСТЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Москва
Институт экономики РАН
2020

Ленчук Е.Б. Девять непростых десятилетий: Научный доклад. — М: Институт экономики РАН, 2020. — 56 с.

ISBN 978-5-9940-0706-8

Аннотация. В юбилейном докладе, посвященном 90-летию Института экономики РАН, рассматриваются исторические вехи его развития, раскрывается непростой путь в проведении научных исследований, связанный со стремлением во все времена объективно анализировать реальные проблемы социально-экономического развития страны и предлагать меры по их преодолению. Основной акцент в докладе сделан на итогах последнего десятилетия - фундаментальных исследованиях экономической теории, экономической политики, институтов современной экономики и инновационного развития, международных экономических и политических проблем. Намечены основные задачи в сфере научных исследований и развития, которые предстоит решать институту в преддверии векового юбилея.

Ключевые слова: фундаментальные научные исследования, экономическая теория, экономическая политика, научно-технический прогресс, государственное управление, стратегии социально-экономического развития, интеграционное взаимодействие.

Классификация JEL: A11, A13, A19, A31, N00.

© Институт экономики РАН, 2020
© Ленчук Е.Б., 2020
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Приближаясь к вековому юбилею.....	4
Сначала об истории.....	8
На главных направлениях научных исследований последнего десятилетия.....	23
Наши планы на ближайшие перспективы.....	52

ПРИБЛИЖАЯСЬ К ВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ

В 2020 г. Институт экономики Российской академии наук отметил юбилей. Возраст юбиляра солидный – 90 лет. Это довольно весомая дата, и, пожалуй, сегодня трудно назвать еще одну такую научную организацию, которая на протяжении столь долгих лет оставалась бы крупным научным центром, осуществлявшим фундаментальные исследования в области экономической теории и экономического развития.

Уникальность института как научного центра определяется и тем, что в нем работала целая плеяда выдающихся ученых-экономистов, работы которых вошли в золотой фонд отечественной экономической науки. Можно вспомнить такие имена, как Л.И. Абалкин, О.Т. Богомолов, В.Г. Венжер, Е.С. Варга, Л.М. Гатовский, Т.И. Заславская, Е.И. Капустин, Я.А. Кронрод, Д.С. Львов, Б.З. Мильнер, В.С. Немчинов, К.В. Островитянов, С.А. Ситарян, С.Г. Струмилин, Т.С. Хачатуров, Ю.С. Ширяев, Г.И. Шмелев, Н.П. Шмелев, Б.Ц. Урланис и многие другие.

Да и сегодня институт может гордиться своим высококвалифицированным составом. Здесь работают два академика и четыре члена-корреспондента РАН, 74 доктора наук и 93 кандидата наук. Среди сотрудников есть заслуженные деятели науки РФ, заслуженные экономисты РФ, а также награжденные государственными наградами РФ, российскими и зарубежными медалями, дипломами, премиями.

В годы создания Института экономики перед ним, прежде всего, ставилась задача научного обоснования правильности стратегической линии проводимой новым советским государством социально-экономической политики. В связи с этим основным научным направлением были теоретические и методологические проблемы политической экономии. Но круг исследований постоянно расширялся, затрагивая вопросы истории экономической мысли, размещения производительных сил, экономики промышленности и сельского хозяйства, организации управления общественным производством и научно-техническим прогрессом, социально-трудовых отношений, международной экономической интеграции.

Жизнь Института экономики РАН тесно связана с непростым историческим путем нашего государства, поэтому на научные исследования, проводимые в рамках института, оказывали влияние идеологические установки разных периодов. Однако свободный научный поиск зачастую позволял ученым института выйти за пределы существовавших идеологических догм и взглянуть объективно на хозяйственную реальность. Так, в эпоху командно-административной системы и директивного планирования в институте пытались доказать необходимость использования рыночных механизмов хозяйствования. В период рыночной трансформации и господства либеральной модели развития институт отстаивал идеи смешанной экономики, выступая за сочетание государства и рынка.

Институт стал основоположником формирования целого ряда научных школ по разным направлениям исследований, оказывающим непосредственное воздействие на экономическую жизнь страны, некоторые из них выделились и стали самостоятельными научными центрами. Так было с Институтом мировой экономики и международных отношений (1956 г.), Институтом экономики мировой социалистической системы (1960 г.), который в 1990 г. был переименован в Институт международных экономических и политических исследований, а в 2005 г. объединился с Институтом экономики РАН.

Весьма актуальны темы научных исследований, над которыми институт работает сегодня. Это и разработка экономической теории современного государства, рассматривающей его как самостоятельный и полноправный экономический субъект, и качество

государственного управления. Это проблемы экономической безопасности, структурно-технологической модернизации и перехода к новой модели развития, а также формирования адекватной институциональной среды, в том числе активное использование института стратегического планирования. Продолжаются исследования проблем воспроизводства. Последовательно изучаются экономическая политика, федеративные отношения и местное самоуправление; институт дает практические рекомендации органам государственной власти.

Особенно пристально в последнее десятилетие рассматривается социальная экономика. Это позволило зафиксировать тот непреложный факт, что важнейшим источником социально-экономической модернизации выступает социальный ресурс – человек, его индивидуально-личностные качества, интеллект и знания, профессиональные навыки и стимулы к творческой деятельности.

По-прежнему наши специалисты большое внимание уделяют изучению внешнего измерения российской экономики: влияния внешних факторов на экономику России, развития интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве и выстраивания «пояса соседства» страны. Откликаясь на сдвиг мировой экономики в Восточную и Юго-Восточную Азию, исследователи все больше обращаются к восточному флангу «пояса соседства». Отдельные исследования в этой области высоко оценены не только в России, но и за рубежом.

Вместе с тем, уделяя основное внимание развитию фундаментальных исследований, институт активно осуществляет экспертную и аналитическую деятельность, работая в тесном контакте с органами исполнительной и законодательной власти, крупными промышленными и финансовыми структурами.

Институт экономики всегда вел большую работу по подготовке высококвалифицированных научных кадров. Здесь подготовлено более 500 докторов экономических наук и более 1230 кандидатов экономических наук. Эта цифра не может не впечатлять! Конечно, в последние годы из-за резкого падения престижа науки, сокращения ее финансирования и перманентного реформирования институт испытывал некоторый дефицит в притоке молодой

талантливой молодежи. Но сегодня ситуация, похоже, стала выправляться, мы добились определенных успехов в привлечении молодых и способных исследователей и надеемся, что эта тенденция продолжится, что станет важной предпосылкой для дальнейшего развития Института экономики РАН.

СНАЧАЛА ОБ ИСТОРИИ

Институт экономики — флагман отечественной экономической мысли — не раз реорганизовывался, менял учредителей (Комакадемия, Госплан СССР, Академия наук СССР, Российская академия наук, ФАНО, Минобрнауки РФ). Неоднократно менялась и его структура. Зачастую институт подвергался жесткой критике, попадая в горнило политической борьбы в предвоенные и послевоенные годы. Впрочем, не он один. Тогда преследованиям подвергалась и сама Академия наук СССР, в состав которой институт вошел в феврале 1936 г. Тем не менее, несмотря на экстремальные условия для научной деятельности, институт сумел выжить и продолжал оставаться все эти годы сплоченным творческим коллективом, создавая научные школы по разным направлениям теоретических исследований. Занимался практическими проблемами, разрабатывал рекомендации по решению наиболее актуальных народнохозяйственных задач.

Прежде всего надо выделить особую школу *политэкономических исследований* института как основное направление экономической теории в советский период. В то время в ее рамках доказывалась необходимость большего развития товарного производства и рыночных отношений в стране, в постсоветский период обосновывается необходимость большего государственного регулирования экономики и ограничения рыночных отношений.

До 1960-х годов институт как преемник Института экономики Коммунистической академии представлял собой головное

идеологическое научное учреждение, занимавшееся исследованием политэкономических проблем. Его становление пришлось на период формирования сталинизма, и большинство (или все) политэкономических исследований находились под этим воздействием. Никто из заметных исследователей не избежал, в той или иной мере, влияния сталинской методологии. В работах сотрудников 1940-х годов четко прослеживается линия «борьбы» на «трех линиях фронта»: против буржуазных экономистов, против троцкистов и против правых (бухаринцев).

К середине 1930-х годов со всеми серьезными течениями экономической мысли в России, которые не вписывались в установленные идеологические рамки, было покончено. Однако некоторые положения этих течений волей-неволей пробивались и через сталинскую методологию. Ведь формировалась принципиально новая экономическая система, которую нужно было осмыслить и объяснить, что невозможно без понимания реальных экономических процессов. Именно на базе этих процессов образовывались разные течения экономической мысли. Даже те, которые были ликвидированы официально, стали реально проявляться в ходе политэкономических исследований.

Важное место в рамках политической экономии, в частности, отводилось политической экономии социализма. В ней насчитывалось несколько течений или направлений, представители которых пытались усовершенствовать существовавшую экономическую систему и не занимались собственно апологетикой. Политическая экономия социализма выполняла несколько функций, причем одной из главных была пропагандистская, в научном смысле менее интересная. Почти все научные работы в той или иной мере содержали элементы апологетики. Это было неизбежно. Вместе с тем три функции советской политэкономии носили научный характер.

Первая – попытка объяснения, но не оправдания (апологетики) существующего строя. Вторая – попытки усовершенствования существовавшего строя. Третья функция – создание общей теории социализма.

Основное методологическое противоречие, в котором оказались политэкономические исследования, состояло в том, что нужно было с одной стороны соответствовать традициям «субъек-

тивного метода в истории», или социального подхода, и активно формировать (или оправдывать) существовавшую экономическую политику, а с другой — исследовать и объяснять действительность социально-экономического процесса.

Институт экономики всегда выступал за изучение реальных механизмов хозяйственной жизни, за разработку научных основ экономической политики в условиях рыночной экономики советского и постсоветского периодов. Сотрудники стремились к очищению политической экономии от догматизма и мифотворчества в советское время и много сделали для сохранения политической экономии как научной и учебной дисциплины в современной России.

Одним из направлений исследований института в период его становления стали *аграрные проблемы*.

Двадцатые годы прошлого столетия в идеологическом плане были сложными для развития отечественной аграрной науки. В стране ускоренными темпами формировалось единовластие. Свертывание НЭПа в СССР происходило одновременно со становлением командно-административной модели хозяйствования и курсом на коллективизацию. Все чаще подвергались критике аграрники — сторонники развития сельского хозяйства с использованием кооперативных методов хозяйствования. По оценке академика Л.И. Абалкина, развернувшаяся в то время дискуссия аграрников-марксистов «показала, что высокомерие власти и игнорирование результатов научных исследований и рекомендаций науки всегда приводят к глубоким провалам в социально-экономическом развитии страны и другим тяжелейшим последствиям, за которые в конечном счете расплачивается безмолвный народ»¹.

После выхода Постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» в стране началась коллективизация, которая признавалась единственно верным методом решения аграрных проблем, и никакая альтернатива не приветствовалась. Коллективизация привела к массовому раскулачиванию и «утрате российских традиций крестьянского земледелия». «Надо ясно понимать, что если бы тогда не была совершена столь агрессивная акция,

1. Абалкин Л.И. Вызовы нового века. М.: Институт экономики РАН, 2001. С. 241.

то социально-экономическое развитие страны могло бы пойти по совершенно другому пути. Ей не пришлось бы пережить те ужасы и потрясения, ту катастрофу, которая последовала за разгромом экономической науки»².

Переход к коллективизации усилил партийное давление на экономическую науку, что не могло не отразиться на публикациях. Стали выходить работы «нужного направления». Но и в этих сложных условиях экономисты-аграрники института продолжали активно участвовать в разработке проблем экономического районирования и размещения производительных сил, путей повышения производительности труда, искренне веря в необходимость своих исследований. К таким энтузиастам относился и Михаил Ильич Кубанин, трагически погибший за свои научные идеи.

С началом Великой Отечественной войны многие сотрудники Института экономики добровольно ушли на фронт. 27 научных сотрудников добровольно вступили в ополчение. Среди них были И.А. Анчишкин, А.А. Аракелян, Л.М. Гатовский, Я.А. Кронрод, Е.Л. Маневич, Д.П. Шепилов, Я.Г. Фейгин. Потом ополчение влилось в 21-ю стрелковую дивизию, которую было принято называть профессорской, поскольку в ее состав вошли многие научные работники из разных институтов Академии наук³. Заведовавший в довоенное время аграрным сектором Д.Т. Шепилов за годы войны сумел пройти путь от рядового до генерал-майора. С 1948 г. он стал работать в ЦК ВКП(б).

Часть ученых оказалась в эвакуации в Алма-Ате, часть — в Ташкенте и Куйбышеве. Но и в очень сложных военных условиях они продолжали научную работу. В 1943 г. Институт экономики возвратился в Москву. Война еще не закончилась, поэтому основной темой исследований оставались военная экономика и восстановление промышленности и сельского хозяйства в освобожденных районах страны. Ученые института принимали участие в решении задач по мобилизации на нужды фронта промышленных и продовольственных сырьевых ресурсов Казахстана, Башкирии, Урала.

2. Абалкин Л.И. Указ. соч. С. 241.

3. Абалкин Л. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 4.

К моменту возвращения в Москву из 110 сотрудников, работавших в институте до войны, осталось всего 44 человека.

После окончания Великой Отечественной войны идеологическое давление на Институт экономики не уменьшилось. По воспоминаниям будущего академика Т. И. Заславской, пришедшей в институт в 1950 г. после окончания МГУ, «открыто говорить и писать правду о советской экономике было не только опасно, но и почти невозможно, так как этого никто бы не допустил. Таким образом, перед экономической наукой стояла неразрешимая задача: помочь поднять разрушенную и неэффективную экономику, не смея даже намекать на ее слабые места и постоянно восхищаясь ее успехами. Те, кто не хотел или не умел играть в эту игру, рисковали не только репутацией, но и свободой, а иногда и жизнью»⁴.

В послевоенный период в Институте экономики активно разрабатывались политэкономические аспекты аграрных проблем. Исследования по данному направлению возглавлял выдающийся ученый Владимир Григорьевич Венжер (1899–1990 гг.), которого вполне обоснованно считают «основоположником рыночной школы экономистов-аграрников». Его последователями были Г.И. Шмелев, И.Н. Буздалов, А.В. Никифоров, А.Н. Кассиров, Т.Е. Кузнецова, Н.К. Фигуровская.

Усилия ученых института в этот период главным образом были направлены на решение наиболее актуальных проблем, связанных с выполнением первого послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг., обеспечившего в кратчайшие сроки восстановление разрушенной войной экономики. К ним прибавились заботы о выстраивании новых экономических отношений со странами народной демократии, сводившиеся в основном к помощи со стороны СССР в становлении подорванного войной народного хозяйства этих стран, в создании и развитии национальной промышленности, обеспечении их техникой, сырьем и топливом, кадрами, кредитами. Поставленные перед институтом новые задачи потребовали создания новых научных направлений и расширения фронта про-

4. Цит. по: Институт экономики в лицах. Вып. 3. М.: Институт экономики РАН, 2010. С. 43–44.

водимых исследований, а также совершенствования их структуры. Этому способствовали выдающиеся ученые, много лет проводившие в лагерях и приступившие к возрождению научных школ: Я.Б. Кваша, С.А. Хейнман, В.П. Красовский.

Исследованиями *политических и экономических проблем стран народной демократии* (с середины 1950-х годов — социалистических стран) Институт экономики АН СССР стал заниматься с 1947 г., за два года до создания Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Начало работ по новой тематике совпало по времени с очередной реорганизацией института после его объединения с Институтом мирового хозяйства и мировой политики АН СССР, произошедшим в соответствии с Постановлением Совета министров СССР от 18 сентября 1947 г. Объединенный Институт экономики стал функционировать под научно-организационным руководством Госплана СССР. Его директором был назначен член-корреспондент АН СССР К. В. Островитянов, который возглавлял институт до 1953 г. Заместителями директора были утверждены д.э.н. Г.А. Козлов и член-корреспондент АН СССР В.П. Дьяченко.

В ходе формирования новой структуры Института экономики в составе образованного Отдела социалистической экономики впервые появился Сектор экономических проблем европейских стран народной демократии. Наряду с общеинститутским ученым советом были созданы два специализированных ученых совета — по экономике СССР и стран народной демократии и по экономике капиталистических стран.

В связи с возрастанием роли СЭВ в хозяйстве социалистических стран существенно расширился круг деятельности Института экономики. Его сотрудники все более активно стали привлекаться к работе органов СЭВ. Институт давал заключения на готовившиеся различные проекты сотрудничества, все чаще брал на себя инициативу по проведению научно-практических конференций, симпозиумов, совещаний, в которых принимали участие не только советские ученые и специалисты, но и их партнеры из братских стран — ГДР, ЧССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Кубы, МНР и др. Так, в ноябре 1957 г. в Институте экономики состоялась международная научная сессия экономистов социалистических стран. В ее работе приняли участие такие крупные ученые-экономисты из стран — членов СЭВ,

как Т. Ангелов, Е. Матеев, М. Петров, Х.-Ю. Дубровски, Е. Клеер, К. Моргенштерн, Г. Нойман, В. Пруха и др.⁵

Определенная открытость, сопровождавшая «хрущевское правление», позитивно сказалась на интенсивности исследований новой проблематики. Ученые института подготовили в этот период целый ряд значимых работ. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что в некоторых публикациях превалирует политический подход к оценке целей экономического сотрудничества и средств их достижения. Особенно это относится к работам, посвященным предыстории СЭВ и начальному этапу сотрудничества в первой половине 1950-х годов, имевшим в целом описательный характер.

Для того чтобы поставить работу по научному сопровождению проблематики развития социалистических стран на фундаментальную систематическую основу, еще в 1959 г. на заседании Президиума АН СССР шла речь о создании специального института для изучения проблем разделения труда и кооперации народного хозяйства стран мировой социалистической системы. Предложение было поддержано Секретариатом ЦК КПСС. 13 мая 1960 г. на заседании Президиума АН СССР было принято решение о целесообразности создания в системе Академии наук Института экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС АН СССР). 22 июля 1960 г. по постановлению Президиума АН решение об организации ИЭМСС АН СССР на базе Сектора экономических проблем стран народной демократии ИЭ АН СССР вступило в силу.

Временно исполняющим обязанности директора был назначен А.Д. Ступов, а 8 февраля 1961 г. руководителем ИЭМСС АН СССР утвержден д.э.н. Г.М. Сорокин, сумевший достаточно быстро сформировать творческий коллектив, в который вошли авторитетные ученые. За пять с половиной лет сотрудниками института опубликовано 55 монографий и подготовлен целый ряд докладов, освещавших важнейшие проблемы экономической жизни социалистических стран, в том числе перспективы развития мировой социалистической системы, а также экономического сотрудничества между социалистическими странами и др.

5. Научная сессия экономистов социалистических стран. Москва, ноябрь, 1957 // Вопросы экономики. 1957. № 12. С. 90–104.

В 1960-е годы экономика стран социалистического содружества развивалась достаточно устойчивыми и высокими темпами (в среднем около 10% в год). Однако уже к этому времени начали отчетливо обозначаться негативные тенденции, причем именно в экономической сфере. Укрепившаяся во всех без исключения странах планово-административная управленческая модель сковывала инициативу хозяйственных субъектов, не позволяла адекватно реагировать на новые явления и тенденции в мировом экономическом процессе.

Особенно наглядно это стало проявляться в связи с начавшейся в 1950-е годы научно-технической революцией. По мере ее развития соцстраны, включая СССР, все более отставали от передовых капиталистических стран по темпам внедрения в производство научно-технических достижений, главным образом в области электронно-вычислительной техники, энерго- и ресурсосберегающих производств и технологий. Попытки частичного реформирования сложившейся модели, предпринятые в эти годы, не дали положительных результатов. Причиной неудач реформ было сильнейшее сопротивление им со стороны партийно-государственной номенклатуры, в основном и определившее крайнюю непоследовательность преобразований и как результат — их безуспешность.

15 октября 1964 г. на пост председателя Совета министров СССР был назначен А. Н. Косыгин. С этого момента ведется отсчет времени разработки и проведения «косыгинской» экономической реформы, за которую он активно выступал с начала 1960-х годов. По инициативе А. Н. Косыгина в 1965 г. Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ СССР был преобразован в Государственный комитет Совета министров СССР по науке и технике (ГКНТ). Он был призван объединить научно-исследовательские силы нашей страны после ликвидации территориальной системы СНХ, для чего ему были предоставлены широкие полномочия. На смену руководителям технического и хозяйственного профиля в комитет пришли ученые. Возглавил ГКНТ академик В.А. Кириллин (1965–1980 гг.). Будучи вице-президентом Академии наук СССР, Владимир Алексеевич много сделал для повышения роли науки и научно-технического прогресса в укреплении экономики страны.

Институт экономики быстро откликнулся на новые веяния в руководстве экономикой и наукой в СССР, создав крупное научное подразделение. Сначала это был сектор, занимавшийся экономическими проблемами научно-технического прогресса под руководством д.э.н. М.А. Виленского, а затем был создан отдел под руководством члена-корреспондента АН СССР Л.М. Гатовского. В нем стали работать такие известные ученые-экономисты, как О.И. Волков, С.И. Голосовский, Ю.А. Зыков, К.И. Клименко, Н.К. Кульбовская, Г.А. Лахтин, Д.С. Львов, В.И. Павлюченко, Д.М. Палтерович, С.В. Пирогов, И.В. Рахлин, Г.С. Салибеков, К.И. Таксир, В.Г. Фельзенбаум, С.А. Хейнман и многие другие.

В своих трудах сотрудники нового отдела доказывали, что на любой стадии экономического развития страны нельзя пренебрегать техническим совершенствованием производства, ибо от этого, в условиях революционных преобразований в технике и технологии, зависит будущее страны. В качестве примера приводился план ГОЭЛРО, позволивший Советской России, несмотря на разваленное Гражданской войной хозяйство, направить имевшиеся скудные средства на развитие ключевых отраслей промышленности, что дало возможность за исторически короткий срок превратить страну в передовую индустриальную державу.

В исследованиях ученых ИЭ АН СССР С.А. Хейнмана и Д.М. Палтеровича обосновывалась необходимость более коротких сроков обновления активной части основных фондов, сокращения сроков амортизации оборудования. Предложения, содержащиеся в работах Ю.А. Зыкова, Д.С. Львова, С.А. Хейнмана и др., в частности, сводились к тому, что новизна и социальные компоненты новой техники должны быть во главе угла на первых стадиях ее производства по сравнению с динамикой экономических показателей, что окупится в дальнейшем при массовом выпуске продукции.

Все это актуально и сейчас, когда перспектива получения краткосрочной прибыли заставляет предпринимателей отказываться от технически совершенных проектов и копировать либо устаревшую западную технику, на которую уже давно получена лицензия, либо производить отечественную продукцию, на которую пока есть спрос, но в скором времени он ослабеет. Таким образом,

предприятия в своей работе ориентируются лишь на краткосрочную перспективу, без технического задела на будущее, что еще более увеличивает наше отставание от передовых стран Запада. К сожалению, приходится констатировать, что за годы косыгинских и последующих реформ многие из предложений Института экономики АН СССР не были воплощены на практике. При этом они и до сих пор сохраняют актуальность. Прежде всего это относится к современным проблемам формирования и реализации научно-технической, структурной и инвестиционной политики.

А.Н. Косыгин придавал большое значение сотрудничеству со странами СЭВ. 19 марта 1965 г. на расширенном заседании Госплана СССР А.Н. Косыгин выступил с докладом, в котором предлагалось социалистическим странам скооперироваться для более эффективного производства качественных товаров, за образцу которых следует взять лучшие мировые стандарты.

В рамках подготовки и координации планов на 1971–1975 гг. Постоянная комиссия СЭВ по координации научных и технических исследований провела в Москве в 1968 г. международный симпозиум ученых и специалистов стран СЭВ по проблеме «Управление, планирование и организация научных и технических исследований». На пленарном заседании выступил директор Института экономики АН СССР Л.М. Гатовский с докладом «Экономический механизм связи науки с производством», а также Ю.Ф. Кормнов с докладом «Взаимосвязь международной специализации производства и научно-технического сотрудничества».

К этому времени руководителем ИЭМСС АН СССР был назначен д.э.н. О.Т. Богомолов, одновременно ставший председателем Научного совета при ГКНТ по вопросам развития научно-технического сотрудничества с социалистическими странами.

В 1990 г. Институт экономики мировой социалистической системы был переименован в Институт международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ РАН) и стал заниматься комплексным анализом и обобщением практики социально-экономической и политической трансформации в государствах Центральной и Восточной Европы, в республиках бывшего СССР (включая Российскую Федерацию), а также в КНДР,

Вьетнаме, Монголии и Китае. В 1998 г. директором ИМЭПИ РАН вместо академика О.Т. Богомолова стал академик А.Д. Некипелов, а в 2001 г. институт возглавил Р.С. Гринберг.

С середины 1960-х годов Институт экономики выступал за развитие рыночных начал в управлении народным хозяйством. Его сотрудники искали непротиворечивое соединение практики хозяйствования с теорией. Это было непросто, теорию приходилось проверять практикой. В наибольшей мере это отразилось в творчестве Я.А. Кронрода и его школы (А.И. Анчишкин, В.М. Богатырев, В.Г. Венжер, М.В. Колганов, А.И. Ноткин). Они последовательно выступали за развитие рыночных отношений, товарного производства, закона стоимости, за экономическую демократию и т.д. — в то время категорий, не совместимых с господствовавшими социалистическими императивами. В процессе изучения этих категорий институт накапливал опыт анализа экономики социализма, позволивший говорить о необходимости глубокого реформирования методов хозяйствования, механизма хозяйственного функционирования в целом, всей системы руководства экономикой. Все это оказалось востребованным при обсуждении экономической реформы 1965 г.⁶

Впрочем, предлагаемая трактовка социализма стала настолько не соответствовать официальной, что в 1971 г. последовала жесткая критика политическими властями и оргвыводы — реорганизация института и понижение в должностях Я.А. Кронрода и ряда других сотрудников.

Институт экономики, по словам Л.И. Абалкина, всегда отличало сочетание практического анализа с глубокими политико-экономическими обобщениями. Прикладные разработки ученых охватывают и отдельные коллективы (от малых предприятий до таких гигантов, как АвтоВАЗ), и исследования кооперации и местного самоуправления⁷.

Одним из крупных результатов работы Института экономики стал выход в 1954 г. под редакцией академика К.В. Островитянова учебника «Политическая экономия». Написанный в период индустриального общества, он на десятилетия вперед сформировал куль-

6. Гринберг Р.С. Юбилей зрелости: дела и планы. Институту экономики РАН 80 лет. М.: Институт экономики РАН, 2010. С. 13–14.

7. Абалкин Л. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии. С. 5.

туру экономического мышления. Однако это была не сама наука, а лишь учебник, рассчитанный на студентов.

Второй учебник «Политическая экономия», в подготовке которого принимали участие многие сотрудники института, вышел в 1990 г. под редакцией члена-корреспондента АН СССР В.А. Медведева. В нем впервые в отечественной литературе вводный раздел был посвящен общим основам экономического развития.

К 50-летию Институт экономики был награжден орденом Трудового Красного Знамени за достижения в развитии экономической науки и подготовке научных кадров. Новый этап в его деятельности начался со времени перестройки. Были востребованы научные заделы, созданные учеными. Устанавливалось прочное взаимодействие с политическими структурами и государственными органами регулирования экономики. В ходе разработки закона о кооперации институт подготовил материалы об исследованиях кооперации и о новом взгляде на природу сложившейся в стране модели хозяйствования.

Началась интенсивная работа, продолжающаяся до настоящего времени, по восстановлению исторической памяти как составного и обязательного условия возрождения России.

С проведением с 1992 г. радикальных экономических реформ, как отмечал Л.И. Абалкин, началось массовое внедрение в экономическую политику, в научное сознание и в массовое общественное мнение системы стереотипов. Соответственно, ученым Института экономики потребовалось встать на борьбу со стереотипами и мифами, проявляя тем самым свой научный и гражданский долг. Первый из них – отказ от системного понимания происходящих процессов и исторически изменившихся условий хозяйствования. Второй – утверждение о всемогуществе рынка, который сам по себе все расставит по своим местам. Третий – упор на борьбу с инфляцией как ключевым элементом экономической политики, проводимой властью России на протяжении многих лет⁸.

Институтом накоплен богатый опыт разработки концепций долгосрочной стратегии. Уже в феврале 1996 г. внимание научной общественности и в определенной мере властных структур

8. Абалкин Л. Указ. соч. С. 7.

привлек аналитический доклад «Стратегия реформирования экономики России». Его актуальность определялась тем, что на тот период у правительства практически отсутствовала всесторонне обоснованная стратегия социально-экономических преобразований, а последовательные действия подменялись латанием дыр. В докладе рассматривались стратегические проблемы реформирования экономики России на фоне глобальных сдвигов и трансформационных процессов, происходивших в мире, обогащались и конкретизировались предложения по государственному регулированию, углублению рыночных отношений, разработке и осуществлению структурной, инвестиционной и научно-технической политики.

Нельзя не вспомнить вышедшую в 1999 г. монографию «Россия – 2015: оптимистический сценарий». Последующая практика подтвердила не надуманный, а реально обоснованный нами путь возрождения России. В работе «Стратегический ответ России на вызовы нового века» (2004 г.) изложена концепция социально-экономической стратегии до 2025 г., принципиальная цель которой – не рост сам по себе, а качество роста. В 2005 г. вышел научный доклад «К программе социально-экономического развития России 2008–2016». В нем долгосрочную стратегию страны разрабатывали ученые разных поколений, используя заделы и опыт научных школ института.

Все эти стратегии отражали столкновение двух подходов в отечественной экономической теории к сущности, характерным чертам и этапам экономического реформирования. Один подход, получивший поддержку в правительственных кругах новой России, сводился к необходимости резкого («шокового») преобразования экономической и социальной структуры общества. В результате общество по сей день страдает от огромной социальной цены перемен. Другой подход, отвергая упомянутую методологию, опирался на более глубокое изучение реального общества, обосновывая необходимость постепенной трансформации социалистического народного хозяйства в социально ориентированную рыночную экономику смешанного типа⁹.

9. Гринберг Р.С. Указ. соч. С. 26.

В июне 2005 г. решением Президиума РАН Институт экономики РАН и Институт международных экономических и политических исследований РАН были реорганизованы путем их слияния в единую научную организацию – Институт экономики Российской академии наук. Главная цель деятельности объединенного Института – проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по проблемам социально-экономического развития, подготовка научных кадров высшей квалификации. Объединенный Институт возглавил Р.С. Гринберг (член-корреспондент РАН с 2006 г.), А.И. Абалкин стал научным руководителем.

Объединение двух институтов открыло новые возможности и расширило горизонты исследований в области национальной экономики. К ним были привлечены блестящие профессионалы и специалисты в области международной проблематики¹⁰. Дополнительный импульс получили теоретико-методологические исследования в области социальной экономики, смешанной экономики, конкурентных отношений, воспроизводства, экономических основ федеративных отношений.

Институт продолжил исторически сложившуюся линию изучения объективных закономерностей функционирования социально-экономической системы как основы формирования стратегии развития России, выступая за необходимость разработки долгосрочной стратегии страны. Были предложены ее сценарии, позволявшие перевести экономику России на инновационный путь развития. Доказывалась необходимость проведения промышленной политики, были сформулированы основные ее направления, инструменты и механизмы реализации.

Востребованность теоретических исследований института была подтверждена его привлечением к разработке ряда крупных прикладных проектов – Концепции экономической безопасности страны для Совета безопасности при Президенте РФ (2009 г.), проекта Стратегии развития города Москвы на период до 2025 г., Стратегии развития промышленности Краснодарского края (2006 г.) и т.д.

10. Гринберг Р.С. Указ. соч. С. 37.

Были продолжены и исследования в области интеграционных процессов на постсоветском пространстве с акцентом на поиске наиболее привлекательных моделей формирования евразийского интеграционного пространства. В зоне внимания исследователей института по-прежнему остается развитие постсоциалистического мира, происходящие в нем трансформационные процессы, влияние на них глобального кризиса 2007–2008 гг. Развиваются новые направления исследований, в частности, связанные с воздействием процессов глобализации на российскую экономику.

НА ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Юбилейный доклад к 80-летию института заканчивался следующими словами члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга, который в то время был его директором: «Институт экономики РАН по-прежнему имеет мощный творческий потенциал и уверенно смотрит в будущее, оставаясь одним из ведущих экономических центров страны. В 80 лет юбиляр молод, энергичен и амбициозен»¹¹. Каких же результатов институту удалось достигнуть за прошедшее десятилетие?

В этот период наши научные исследования проводились по четырем основным направлениям: теоретическая экономика; экономическая политика; институты современной экономики и инновационного развития; международные экономические и политические исследования.

1. Теоретическая экономика

Экономическая теория. В 2010–2013 гг. вышли на новый виток исследования проблем смешанной экономики. Изучение неоклассической методологии в этой области позволило существенно расширить представления об основах современной смешанной экономики, выйти за пределы консервативной парадигмы взаимодействия государства и рынка. В результате Р.С. Гринбергом и А.Я. Рубинштейном создана целостная *Концепция экономической*

11. Гринберг Р.С. Указ. соч. С. 38.

социодинамики (КЭС)¹², получившая признание как в России, так и за рубежом¹³. Новое направление исследований в рамках КЭС позволило сформулировать ряд практических рекомендаций по развитию общественного сектора экономики, преодолеть вульгарные взгляды на социальную политику и социальные расходы как на нежелательное и необоснованное обременение рыночных свобод, государственного бюджета и ограничение возможностей экономического роста.

Одновременно А.Я. Рубинштейном разработана *теория опекаемых благ*, охватывающая совокупность товаров и услуг, производство и потребление которых связаны с государственной активностью. При этом категории нормативного интереса и социальной полезности определяют новую трактовку государственной активности: на место нежелательного для неоклассики вмешательства государства приходит его равноправное участие в хозяйственной жизни общества, а вместо демонизируемого бюджетного бремени — обусловленные общественным выбором государственные расходы, направленные на реализацию нормативных интересов общества.

Использование междисциплинарного метода исследования нормативных интересов общества и категории «социальная полезность» существенно расширило границы экономического анализа.

В данном контексте также обсуждались политологические вопросы формирования нормативных интересов общества и рассматривались прикладные аспекты концепции консоциативной демократии, ограничивающей «диктатуру» парламентского большинства. В результате теоретического анализа выявлена закономерность эволюции патернализма в сторону его институциональной либерализации.

-
12. Grinberg R., Rubinstein A. *Economic Sociodynamics*. «Springer-Verlag». Berlin-Heidelberg-New York. 2010; Grinberg R., Rubinstein A. *Public Interest in The Economic Theory*. Bratislava. Higher School of Law. 2010; Grinberg P.C., Rubinshtein A.Y. *Индивидуум & государство: экономическая дилемма*. М.: Весь мир, 2013.
 13. Российские и международные премии: Института высших исследований (*Вена, 2011*), Всемирной ассоциации политической экономии (*Шанхай, 2013*), Научного совета Польского экономического общества (*Варшава, 2013*), Ассоциации французских макроэкономистов (*Ницца, 2014*), Ломоносовская премия (МГУ, *Москва, 2015*), Европейского института политических, экономических исследований (*Рим, 2016*).

Исследования последнего периода сфокусировались на изучении эволюции роли и значения государства в рыночной экономике. В частности, представлен новый подход к построению экономической теории современного государства¹⁴. Исторический и политэкономический анализ позволил проследить эволюцию места и роли государства в рыночной экономике, выделить ряд основных его моделей и сформулировать фундаментальное положение о превращении современного государства из субъекта рыночного пространства в его организатора – модель «государства-плеймейкера». Показано, что в отличие от провалов рынка, вызывающих государственную активность, патерналистский провал требует иных действий, направленных на демократизацию формирования соответствующих установок и введение процедур, ограничивающих произвол бюрократии.

Историко-экономические исследования в институте за последнее десятилетие концентрировались на проблематике исторического опыта экономических реформ в контексте критики линейных теорий модернизации и переосмысления традиций историзма в российской и мировой экономической мысли¹⁵. Не меньшего внимания заслуживает развитие новых актуализированных ракурсов меркантилистской и предклассической экономической мысли (А. де Монкретъен, Ю. Крижанич, У. Петти и др.), а также воссоздание вклада в экономическую компаративистику исторического направления русской досоветской политической экономии (А. Корсак, А. Чупров-ст., Н. Огановский, И. Кулишер).

Политическая экономия. С 2010 г. в институте активно развивается новая, так называемая постклассическая политическая экономия¹⁶, которая разрабатывает экономические и социальные

-
14. Экономическая теория государства. Новая парадигма патернализма / Под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р. С. Гринберга. СПб.: Алетейя, 2020.
 15. Так, под редакцией д.и.н. Ю.П. Бокарева и по результатам руководимого им семинара издано 6 выпусков альманаха «История мировой экономики» (2012–2018). При этом центральное внимание уделялось институциональному подходу к изучению истории экономических реформ.
 16. *Воейков М.И.* Политическая экономия: очерки и этюды. СПб.: Алетейя, 2014; Есть ли место политической экономии в современной экономической науке? Материалы науч. конф. Института экономики РАН и Новой экономической ассоциации / Под ред. М.И. Воейкова. М.: Институт экономики РАН, 2013.

проблемы на границе рынка и не рынка. С одной стороны, есть процессы, отношения и блага, которые по природе своей не имеют рыночного характера, но в силу всеобщности денежной экономики получают денежный эквивалент. То есть нерыночное благо начинает функционировать как рыночный товар. С другой стороны, многие рыночные продукты (товары) в силу социальных ограничений перестают быть товарами и выпадают из рыночного функционирования. Например, общественные блага, для которых создается квазирынок.

В фокус исследований современной политической экономии также попадает новое понимание экономической роли государства и самой экономики. Основные отношения между людьми, которые производят и потребляют вещи (и услуги), регулируются уже не рынком, а государством. Оно же, осуществляя регулирование, руководствуется максимизацией не столько прибыли, сколько общественной полезности, т.е. «потребностями благоустроенного общежития». Государство не отвергает экономический индивидуализм, но гармонизирует его с общественными интересами.

Теоретико-методологические исследования. В начале 2010-х годов в институте стала реализовываться программа переосмысления главных теоретических концептов экономической теории: «труд», «капитал», «безработица» («неполная занятость»), «запасы и потоки» и др. Значения этих концептов сильно менялись с течением времени. Соответствующие исследования во многом легли в основу критики базовых предпосылок экономической теории.

В дальнейшем исследования сосредоточились вокруг феномена «неэквивалентного обмена» и неоднородности экономических систем как основного предмета структуралистского анализа. Это привело к привлечению соответствующего философского инструментария.

Осмысление причин, хода и результатов экономических реформ в категориях когнитивности осуществлялось на ряде примеров: перехода системы здравоохранения России к страховой медицине; ретроспективы причин и хода распада СССР; современных реформ российского образования и науки.

Институционально-эволюционная экономика и прикладные проблемы воспроизводства. В развитие классической теории воспроизводства капитала в Институте экономики РАН под руко-

водством академика В.И. Маевского разработана ее новая версия – теория переключающего режима воспроизводства капитала (теория ПРВ). В новой теории сделан акцент на трех типах переключений: это технологические переключения, переключения (перемещения) объекта обновления во времени, монетарные переключения.

На основе теории ПРВ разработана серия математических мезоэкономических моделей ПРВ, которые отличаются от ортодоксальных моделей экономического роста тем, что не опираются на микроэкономические основания. Вместо этого сформулировано условие «допустимости экономической динамики»: экономика не превращается в разбегающуюся систему, если соблюдается равенство или близость темпов роста подсистем.

С помощью моделей ПРВ проведен ретроспективный анализ экономической динамики США в 1947–2010 гг., СССР – в 1961–1990 гг. и России – в 1991–2017 гг. Также установлено, что, несмотря на серьезные трудности в 2009–2017 гг., в экономике России обозначился рост доли молодого основного капитала – свидетельство начала качественных преобразований в структуре экономики.

В 2011–2020 гг. продолжалась разработка и эмпирическая проверка оригинальной социально-экономической теории институциональных X-Y-матриц, т.е. представления о том, что институциональная структура современных государств основывается на доминировании одной из таких матриц¹⁷.

Уделялось внимание и новому научному направлению – *мезоэкономике*. Так, проанализированы теоретические, методологические и прикладные аспекты развиваемых в России и мире мезоэкономических исследований. Выявлены структуры современной мезоэкономике, т.е. ее основные направления, отличающиеся спецификой предмета исследования и используемым инструментарием¹⁸.

17. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М.-СПб: Нестор-История, 2014.

18. Мезоэкономика: состояние и перспективы / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. М.: Институт экономики РАН, 2018; Мезоэкономика: элементы новой парадигмы / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер. М.: Институт экономики РАН, 2020.

В Институте экономики РАН всегда по-особенному относились к *социальным аспектам экономического развития*. Растущий динамизм экономической жизни и усиление нестабильности социально-экономического положения широких слоев населения привели к активизации в научном сообществе дискуссий о моделях социальной политики, в центре которых поиск оптимального сочетания государственных и индивидуальных усилий, принципов коллективной и личной ответственности за обеспечение благосостояния и улучшение социального самочувствия людей. При этом представители либерального направления экономической мысли выступали за укрепление ведущей роли принципа индивидуальной ответственности за собственное благополучие и благополучие семьи. В противовес такому подходу на основе анализа мировых тенденций последних лет и российских реалий в Институте экономики РАН разработана многоуровневая и многосубъектная модель социальной политики, направленная на развитие национального человеческого потенциала¹⁹.

Исследования в области социально-трудовых отношений прежде всего были направлены на разработку компонента модели социальной политики, связанного с обеспечением достойной занятости населения и предполагающего регулирование всех аспектов трудовых отношений (доступность и качество рабочих мест, политика заработной платы, условия труда, социальное, в том числе пенсионное, страхование). Обосновывалась необходимость отхода от неоклассической трактовки человека преимущественно как экономического ресурса в пользу человекоориентированной парадигмы общественного развития, что в современных условиях служит не только этическим, но и экономическим императивом.

Изучение *экономических проблем социально значимых отраслей* (здравоохранение, пенсионное обеспечение, образование, культура и др.) позволяют органично объединить экономическую теорию и социальную практику. Речь идет о взаимосвязи социальной и экономической политики и о важной роли экономической теории в понимании основных тенденций, задач и перспектив развития

19. Соболева И.В., Чубарова Т.В. Вызовы для социальной политики России: необходимость новой модели // Экономическая наука современной России. 2017. № 3.

социальной сферы. Так, в ходе анализа теоретических предпосылок растущего интереса к патернализму, сравнения его традиционного понимания и новых подходов акцент сделан на формировании действенной политики, направленной на достижение целей современного социального государства, возможных мерах государственного регулирования социального сектора, в том числе с учетом мирового опыта. Возникновение новых социальных проблем и рисков ведет к необходимости усиления перераспределительной роли государства за счет предоставления населению социально значимых услуг.

Исторически в России традиционно высока роль государства в предоставлении социально значимых благ. Именно оно как носитель долгосрочных интересов общества и во исполнение конституционных прав граждан призвано обеспечить доступность социально значимых отраслей для широких слоев населения. Однако бюджетная реформа двух последних десятилетий, декларируемая финансово-экономическими ведомствами как необходимость эффективного использования общественных финансов, на практике оборачивается не чем иным, как сокращением бюджетного сектора: уменьшением количества государственных (муниципальных) учреждений, снижением их финансово-хозяйственной самостоятельности, сокращением численности занятых, ухудшением условий доступности социально значимых благ для широких слоев населения. В этой связи необходимо менять отношение к социально значимым отраслям как затратной сфере, обременительной для государственного бюджета.

Результаты этих исследований, помимо научных докладов и статей, выступлений на конференциях, нашли отражение в ряде индивидуальных и коллективных монографий²⁰.

Теоретические разработки института по социальной проблематике создают основу для экспертной деятельности и востребованы на дискуссионных площадках Государственной Думы и Совета

20. Чубарова Т.В. Современное здравоохранение: политика, экономика, управление. М.: Авторская академия, 2013; Музыкал В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. М.–СПб: Нестор-История, 2013; Социальная сфера в современной экономике: вопросы теории и практики. СПб: Нестор-История, 2015; Культурная деятельность в контексте. Экономическая теория, институциональная среда, социологические измерения. СПб: Алетей, 2019; Экономическая теория государства. Новая парадигма патернализма.

Федерации ФС РФ, Администрации Президента РФ, Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, Министерства культуры РФ, Общественной палаты РФ и др.

2. Экономическая политика

Исследования в области бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России велись активно с учетом международного опыта их применения.

Главными объектами изучения *налогов и бюджетной политики* в рассматриваемый период стали налогообложение доходов хозяйствующих субъектов, функционирование налоговой системы страны в целом, формирование налоговой политики на разных этапах экономического развития²¹. Основное внимание было направлено на исследование механизмов построения различных налогов и их влияния на те или иные аспекты экономического развития. Рассматривалось соотношение эффективности, справедливости и администрируемости отдельных налогов (налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц, налога на добавленную стоимость и др.), влияние налогов на принятие инвестиционных решений, а также распределение налогового бремени.

В ходе исследований установлено, что современные налоговые новации в стране не формируют необходимых стимулов для инвестиционной и инновационной активности, сдерживают развитие конкуренции на большей части отечественного внутреннего рынка, неявно поддерживают оффшорную активность транснациональных компаний²².

Относительно нейтральная (в отраслевом отношении) модель налогообложения прибыли формально не должна влиять на принятие решений о инвестировании в ту или иную отрасль или вид деятельности. В реальности поддерживается и стимулируется инве-

-
21. Лыкова Л.Н. Налоговая политика в условиях кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 1 (29). С. 184–192; Караваева И.В. Подходный налог как инструмент социальных преобразований в российском обществе // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 6. С. 52–69; Lykova L.N. A Return to Progressive Personal Income Tax in the Russian Federation: Some Estimations // The Journal of Tax Reform. 2018. Vol. 4. No. 2. P. 174–187.
22. Лыкова Л.Н. Указ. соч.; Букина И.С. Статус налогового резидента: фактор инвестиционной привлекательности и бегства капитала // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата». 2012. № 1. С. 52–59; № 2. С. 15–25.

стиционная активность в высокодоходных сегментах экономики, в нефтедобыче и нефтепереработке, т.е. экономическая структура консервируется, тормозя развитие.

Существенные экономические и социальные проблемы формирует номинально пропорциональная, а по сути регрессивная, модель налогообложения доходов физических лиц. Поэтому обоснована необходимость возврата к прогрессивной модели подоходного обложения физических лиц при реализации принципа глобального дохода. Ученые института с помощью различных расчетов показали, что использование прогрессивной шкалы налогообложения позволяет значительно понизить уровень налогообложения низкодоходных групп населения при увеличении (не снижении) доходов государственного бюджета²³.

Исследования результативности, качества и направленности проводимой *бюджетной политики* в институте традиционно проводятся с учетом достоверности прогнозов динамики социально-экономического развития страны.

Как показывают эмпирические оценки, на протяжении рассматриваемого периода характер бюджетно-налоговой политики страны оставался пассивным. При этом доходы федерального бюджета очень чувствительны к колебаниям цены нефти и реального валютного курса рубля²⁴. Бюджетная политика последних лет опирается на наиболее консервативные ожидания доходов в рамках прогнозов, тем самым минимизируются расходы и увеличиваются потенциальные резервы. Внешние угрозы, возникающие вследствие замедления темпов роста мировой экономики, сохранения санкций, возможного снижения мировых цен на энергоносители, вызывают существенные бюджетные риски, а их учет в бюджетных проектах осуществляется за счет максимизации резервов.

Денежно-кредитная политика. Новые тенденции в развитии денежно-кредитной системы и денежно-кредитной политики

23. *Лукова Л.Н.* Op. cit.; Налоговая политика в социально-экономическом развитии стран с переходной экономикой / Под ред. Р.С. Гринберга, З.Н. Кузнецовой. СПб: Алетейя, 2011.; *Караваева И.В., Бухвальд Е.М., Павлов В.И., Казанцев С.В., Гельвановский М.И., Иванов Е.А., Сенчагов В.К.* Бюджетная политика на этапе выхода из рецессии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 1. С. 7–17.

24. *Буккина И.С., Маневич В.Е.* Монетарные и финансовые факторы рецессии в российской экономике // Общество и экономика. 2013. № 11–12. С. 85–125.

в контексте глобальных изменений активно изучались в рамках серии совместных грантов РГНФ и РФФИ с белорусскими учеными из Академии управления при Президенте Республики Беларусь²⁵. Показано, что в современном мире механизмы денежного предложения модифицируются на национальном и глобальном уровне в результате усиления роли коммерческих банков в создании денег. В результате нарушается классический механизм денежного мультипликатора в экономике.

Национальная денежно-кредитная политика сталкивается с новыми вызовами в условиях посткризисной стадии финансовой глобализации. Среди этих вызовов учеными Института экономики выделены: усиление воздействия внешних шоков; возрастание нестабильности в глобальной финансовой системе; воздействие денежно-кредитной политики в больших открытых экономиках (прежде всего в США).

Активно изучался опыт проведения денежно-кредитной политики в ведущих развитых странах (США, зоне евро, Японии²⁶), а также в странах с формирующимися рынками (Центральной и Восточной Европы и Юго-Восточной Азии)²⁷. Выявлены особенности, отличающие денежно-кредитную политику стран с формирующимися рынками и развитых стран; классифицированы страны с формирующимися рынками, исходя из применяемых в них моделей денежно-кредитной политики и результатов их реализации.

-
25. По итогам этих исследований опубликованы коллективные монографии: Институциональные механизмы и факторы устойчивости денежно-кредитной системы: национальный и международный уровень / Отв. ред. В.К. Бурачков, М.Ю. Головнин. М.: Институт экономики РАН, 2012; Внешние шоки для экономики и денежно-кредитной системы России и Беларуси: последствия и пути преодоления / Отв. ред. В.К. Бурачков, М.Ю. Головнин. М.: Институт экономики РАН, 2014; Денежно-кредитные системы России и Беларуси в условиях глобальной финансовой нестабильности / Отв. ред. В.К. Бурачков, М.Ю. Головнин. М.: Институт экономики РАН, 2016.
 26. Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика США и зоны евро: новые тенденции // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. №6; Головнин М.Ю. Внешние эффекты денежно-кредитной политики США // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №2; Никитина С.А. Эволюция денежно-кредитной политики Японии и программа «абэномики» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. №6.
 27. Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика стран Центральной и Восточной Европы в условиях глобализации: режимы и инструменты // Вестник Финансового университета. 2017. №1; Головнин М.Ю. Взаимодействие денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики стран Центральной и Восточной Европы // Деньги и кредит. 2017. №8.

На основании изучения международного опыта и анализа тенденций развития денежно-кредитной сферы России сформулированы практические рекомендации по проведению денежно-кредитной и валютной политики в стране. В частности, отмечалась преждевременность перехода на режим инфляционного таргетирования и свободное плавание валютного курса на рубеже 2014–2015 гг. При этом подчеркнута важность: ориентации денежно-кредитной политики на широкий круг макроэкономических показателей, а не только на темп инфляции; регулирования валютного курса; применения отдельных валютных ограничений на трансграничное движение капитала; развития финансовой системы для повышения эффективности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики России²⁸.

Ведутся исследования, посвященные актуальным проблемам влияния новых финансовых технологий и цифровых валют на денежно-кредитную политику. В частности:

- показаны отличительные особенности функционирования децентрализованных денежно-кредитных систем в условиях современной рыночной экономики²⁹;
- изучен международный опыт развития современных финансовых технологий (распределенных реестров, блокчейна, смарт-контрактов и криптоактивов) и их использования в экономических процессах³⁰;
- определен вектор развития и особенности международного и национального регулирования рынка криптовалют и стейблкоинов³¹;

28. См., например: Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика России в условиях кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. №1; Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Кириллюк И.Л., Рубинштейн А.А., Слуцкий Л.Н. Экспертное заключение на проект документа «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» // Банковское дело. 2019. № 10. С. 8–17 и др.

29. Андрюшин С.А. Смена парадигмы денежной системы: от централизации к децентрализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 204–220.

30. Андрюшин С.А. Технология распределенных реестров в финансовой сфере России // Банковское дело. 2018. № 2. С. 4–15.

31. Андрюшин С.А. Фиатные деньги, монетарное золото и биткойн: уроки эволюции // Бизнес и банки. 2017. № 4. С. 9–20; Андрюшин С.А. Закон «О цифровых финансовых активах»: начало положено // Банковское дело. 2020. № 8. С. 8–12.

- дана оценка достоинств и недостатков эмиссии цифровой валюты центральных банков и влияние этой цифровой валюты на целевые мандаты денежно-кредитной политики³².

Предложен комплекс мероприятий денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, направленный на повышение эффективности их реагирования на вызовы глобализации. Важная роль в нем отводится выстраиванию системы институтов развития, нацеленных на структурную перестройку экономики, с использованием мер денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики³³.

Исследования в области денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики имеют практическую значимость — Институт экономики ежегодно направлял в профильные комитеты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации экспертные заключения на проекты федеральных бюджетов, годовые отчеты Банка России и Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики.

Международная макроэкономика. В 2010–2020 гг. в Институте экономики РАН активно разрабатывались *проблемы влияния на экономику России внешних факторов*. Анализ современных тенденций развития внешней торговли России и ее участия в международном движении капитала, а также интеграционных процессах позволил оценить специфику, направленность и масштабы влияния наиболее значимых экзогенных факторов на отечественную экономику, в том числе через показатель валютного курса³⁴.

В частности, всесторонне изучено воздействие кризисных явлений в мировой экономике на экономику России. При этом активно использовались эконометрические методы (в том числе модели VAR и ADL), что позволило оценить степень, характер и механизмы воздействия различных экзогенных факторов на российские макроэкономические показатели. Количественный анализ

32. Андрюшин С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2019. С. 213–223.

33. Головнин М.Ю., Лыкова Л.Н., Букина И.С. Указ. соч.

34. Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И., Букина И.С., Никитина С.А., Оболенский В.П., Оганесян Г.Р. Роль валютного курса в передаче воздействия трансграничных факторов на экономику России: Научный докл. М.: Институт экономики РАН, 2018.

показал, что ведущим фактором для всех видов внешнеэкономических связей России вполне ожидаемо остается динамика цен на нефть, а для международного движения капиталов — разница в процентных ставках³⁵.

Условия торговли, находящиеся в прямой зависимости от трендов развития мировой экономики и ее крупнейших субъектов, продолжают оставаться ключевым фактором, определяющим динамику экспортно-импортных операций России. При этом значимым для внешней торговли оказывается и изменение реального эффективного валютного курса рубля, на который, в свою очередь, наибольшее влияние оказывает цена на нефть и пассивы прямых и портфельных иностранных инвестиций³⁶. Доказано, что валютный курс воздействует не только на совокупный экспорт и импорт, но и на экспорт России по отдельным несырьевым товарным группам, а также на доходы федерального и консолидированного бюджетов России.

Участие России в международном движении капитала относительно размера экономики за последнее десятилетие резко сократилось. При этом произошли отдельные позитивные изменения, связанные с ростом доли прямых иностранных инвестиций в структуре вложений в экономику России, с сокращением внешней долговой нагрузки. Вместе с тем продолжает действовать схема, основанная на активном применении оффшоров и связанных с ними юрисдикций в международном движении капитала. Роль экономической политики в регулировании потоков капитала и их структуры снизилась в связи с отменой валютных ограничений в середине 2006 г. и отказом от политики регулирования валютного курса Банком России в конце 2014 г.³⁷

Помимо влияния конкретных экзогенных факторов в динамике внутренних макроэкономических показателей России (валового накопления основного капитала и ВВП) зафиксирован

35. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Каналы воздействия трансграничных факторов на экономику России». М.: Институт экономики РАН, 2019.

36. Отчет... Указ. соч.

37. Головин М.Ю. Новые тенденции участия России в международном движении капитала // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. №6. С. 9–23; Квашнина И.А. Приток капитала в Россию в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №11.

«глобальный фактор», что свидетельствует о высокой степени интеграции страны в мировую экономику³⁸.

Отдельно оценен санкционный эффект для российской экономики в 2014–2016 гг., который значим в части воздействия как на внешнеторговую динамику и трансграничные потоки капитала, так и на бюджетную сферу. В абсолютном выражении этот эффект оказался наибольшим для внешней торговли, тогда как в относительном выражении — для международного движения капитала. Также выявлено постепенное распространение санкционного эффекта, который сначала в относительном выражении в большей степени затронул инвестиционно-финансовую сферу (2014 г.), затем внешнюю торговлю (2015 г.) и, наконец, бюджетную сферу (2016 г.). Помимо общего снижения уровня финансовой открытости российской экономики, санкции внесли элемент неопределенности в динамику потоков капитала.

Сформулированы предложения по совершенствованию экономической политики России и механизмов ее участия в процессах региональной экономической интеграции с учетом воздействия внешних факторов, которые могут быть использованы профильными органами исполнительной власти.

Для краткосрочного воздействия экономической политики предлагается поддержка совокупного спроса мерами бюджетно-налоговой политики, нацеленная, в первую очередь, на увеличение реальных доходов населения и обеспечение российской экономики защитными механизмами в виде отдельных ограничений на трансграничное движение капитала. Для средне- и долгосрочной перспективы обоснована необходимость выстраивания системы мер активной промышленной политики, направленных на диверсификацию экономики и устойчивое снижение ее зависимости от конъюнктуры мировых рынков энергоносителей.

В 2020 г. влияние на экономику России внешних факторов получило новое измерение в связи с пандемией COVID-19, спровоцировавшей беспрецедентное ухудшение экономической динамики практически во всех странах мира и ставшей триггером для начала нового мирового экономического кризиса. В этих условиях

активизирована работа по исследованию как возможных последствий изменения конъюнктуры на ключевых мировых рынках, так и введения ограничительных мер, оказавших влияние и на производственный, и на потребительский секторы³⁹.

3. Институты современной экономики и инновационного развития

Весьма актуальны исследования в области структурной и технологической модернизации в контексте формирования новой модели развития. Это связано с тем, что сложившаяся еще в начале 2000-х годов и действующая в стране поныне модель экономического развития не обеспечивает устойчивый рост экономики и высокое качество жизни российских граждан, не настроена на формирование точек роста на новой передовой технологической основе. Акцент в упомянутых исследованиях сделан на анализе глобальных трендов структурной модернизации экономических систем и трансформации механизмов их развития, изучении влияния структуры экономики на ее рост⁴⁰.

Основной макроэкономической предпосылкой перехода к новой модели развития послужило изменение характера и структуры воспроизводственного процесса. Это, в свою очередь, обусловило проведение фундаментального статистического анализа (по методологии системы национальных счетов) влияния на экономическое развитие факторов научно-технического прогресса, производительности труда и реальной заработной платы, накопления капитала и динамики капиталоемкости производства. Главным двигателем и стимулом долговременного экономического роста служит умеренное увеличение совокупного спроса. При выборе концептуальных вариантов долговременной экономической политики фундаментальной стратегией должно стать «работающее про-

-
39. Головнин М.Ю., Никитина С.А. Каналы воздействия пандемии COVID-19 на экономику России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №5. С. 9–23; Оболенский В.П. Экономика и внешняя торговля России: полгода в условиях пандемии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №5. С. 24–34.
40. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии (2-е изд., перераб.). М.: Финансы и статистика, 2015; Институты структурной модернизации российской экономики: Сборник / Под ред. Н.Ю. Ахапкина. М.: Институт экономики РАН, 2017.

изводство и работающая система прямых и обратных связей по спирали: производство — реальные доходы — спрос — производство»⁴¹.

Теоретически обоснована объективная необходимость перехода к инновационной модели экономического роста, контуры которой вполне очевидны — возрождение реального сектора экономики на базе структурно-технологической модернизации, инноваций и освоения передовых технологий⁴².

Особое внимание уделялось разработке концептуальных подходов (и практических рекомендаций) к реализации государственной политики в сфере формирования стратегических приоритетов научно-технологического развития и институтов инновационной экономики в контексте задач «новой индустриализации». Последняя выступает в качестве драйвера экономического роста и новой парадигмы развития в условиях вызовов четвертой промышленной революции, использования цифровых технологий, определяющих общемировой тренд — повсеместный переход к цифровой экономике⁴³.

Приоритетами структурной модернизации, формирующими материальное наполнение экономического роста, должны стать новые индустрии перспективного технологического уклада, призванные обеспечить технологическую конкурентоспособность и независимость на длительную перспективу, а также широко-масштабная диверсификация и технологическая модернизация основных базовых секторов экономики, способных кардинально уменьшить их импортозависимость.

Принципиальное изменение модели российского воспроизводства заключается в увеличении нормы накопления при одновременном абсолютном увеличении конечного потребления, диверсификации производства и создании конкурентоспособного ядра национальной экономики, обеспечивающего в основном потреб-

41. *Погосов И.А., Соколовская Е.А.* Факторы долговременного экономического роста в России: Научный докл. М.: Институт экономики РАН, 2015.

42. *Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики: Научный докл. М.: Институт экономики РАН, 2014.*

43. *Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости отечественной экономики / Под ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016; Формирование цифровой экономики в России: вызовы, перспективы, риски / Под ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2020.*

ности внутреннего рынка в инвестиционной и потребительской продукции и экспорт высокотехнологичной продукции. Отсюда необходимость стимулировать факторы долгосрочного характера, позволяющие предприятиям существенно увеличить и обновить основной капитал, базируясь на достижениях науки и техники и новых технологиях. При этом умеренное увеличение совокупного спроса создаст стимулы для ускорения промышленного развития, став главным его двигателем, и роста потребности в инвестициях, выступит основой активизации трудовой и предпринимательской деятельности⁴⁴.

В рамках рассматриваемого направления исследований разработаны концептуальные подходы к развитию системы институтов, способствующих ускорению темпов роста национальной экономики и переходу на инновационный путь развития, определены возможности ее модернизации за счет совершенствования национальной инновационной системы, стратегического планирования, бюджетных и налоговых инструментов, укрепления институтов развития и корректировки политики на рынке труда⁴⁵.

Результаты исследований создали основу для выполнения ряда прикладных разработок на договорной основе. Так, в 2012–2013 гг. для Фонда развития трубной промышленности подготовлены «Основные направления и механизмы развития трубного бизнеса в условиях перехода на инновационный путь развития». В 2016–2017 гг. для Минпромторга РФ Институт экономики совместно с НИИ экономики авиастроительной промышленности (ЗАО «НИИ экономики») проанализировал систему отраслевого стратегического планирования авиастроения. В итоге предложен ряд мер по совершенствованию сложившейся практики разработки отраслевых документов стратегического планирования (прогнозирование, стратегирование, программирование) и механизма взаимодействия государственных органов с интегрированными структурами авиационной промышленности.

44. Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста / Рук. авт. колл. Д.Е. Сорокин. Сер. Научная мысль. М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2017.

45. Приоритеты и институциональные факторы модернизации российской экономики: Сборник / Под ред. Н.Ю. Ахапкина. М.: Институт экономики РАН, 2019.

В 2018 г. в институте по согласованию с Советом Безопасности РФ начаты разработки *концептуальных положений и методологических подходов к совершенствованию системы стратегического планирования* социально-экономического развития России в рамках имплементации ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Задача данных исследований — выявить основные методологические недостатки системы стратегического планирования и сформулировать практические рекомендации по систематизации работы органов государственной власти всех уровней, обеспечивающих увязку и сопряжение долгосрочных и среднесрочных документов государственного стратегического планирования в контексте задач национальной безопасности. Сделаны предложения по совершенствованию системы стратегического планирования во взаимосвязи с практикой бюджетирования и реализацией национальных проектов и государственных программ.

Актуальность рационализации инструментария стратегического планирования особо возрастает в современных условиях, когда возникает необходимость выстраивания четких процессов целеполагания и определения приоритетов социально-экономического развития в рамках формирования новой инновационной модели развития, определения направлений структурной модернизации экономики и их ресурсного обеспечения. В управленческой практике целеполагание — это главная предпосылка решения стратегических задач социально-экономического развития.

Обоснована необходимость формирования полноформатной системы документов стратегического планирования, предусмотренных ФЗ-172, и, прежде всего, обязательного включения базовых документов — Стратегии национальной безопасности РФ и Стратегии социально-экономического развития РФ на долгосрочный период⁴⁶. Разработка последней, хотя и закреплена на законодательном уровне, до сих пор не осуществлена, что остается системной ошибкой проводимой экономической политики государства, препятствующей выходу страны на траекторию устойчивого развития.

46. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Совершенствование методологических подходов к формированию системы стратегического планирования в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 9–26.

В рамках данной темы решены следующие методологические задачи:

- сформирована *иерархия* документов стратегического планирования, выстроенная с учетом основных этапов стратегического планирования (прогнозирование, стратегирование, планирование, программирование);
- обоснована необходимость подхода к этому процессу как единому управленческому циклу, в рамках которого осуществляется временная согласованность разработки пакета документов стратегического планирования (прогнозов, стратегий, планов и программ), их преемственность и ресурсное обеспечение, ответственность участников стратегического планирования;
- показано, что важным звеном формируемой архитектуры стратегического планирования служит встраивание в этот процесс долгосрочной финансовой и бюджетной политики на основе программного подхода;
- сформулированы основные подходы и требования к государственной политике в сфере стратегического планирования, определен порядок взаимодействия органов государственной власти в процессе стратегического планирования, *источники и механизмы ресурсного обеспечения мер по реализации политики государства в области стратегического планирования.*

Государственное управление — один из ключевых факторов социально-экономического развития в условиях бурно меняющегося современного мира, острейших стратегических вызовов, стоящих перед нашей страной. В этой связи в Институте экономики активно велись исследования в области *совершенствования институтов государственного управления.* На современном этапе обозначились новые вызовы для государственного управления, связанные с необходимостью адаптации к формирующейся в результате пандемии COVID-19 экономической реальности, когда существенно обостряются все нерешенные ранее проблемы экономики и общества. Государство и государственное управление самим ходом событий вынуждено быть инициатором поиска наилучших вариантов развития экономики, консолидации партнерства власти, бизнеса

и гражданского общества во имя достижения национальных целей и приоритетов.

Институт экономики РАН с самого начала реформаторского периода акцентировал внимание на исследовании роли государства в обеспечении экономического роста и обосновывал необходимость определения функций и сфер экономической деятельности государства, развития соответствующих институтов государственного управления, даже тогда, когда сама концепция участия государства в экономике подвергалась остракизму.

В 2010–2020 гг. институт продолжил исследования и разработки, рассматривающие государство в качестве самостоятельного и полноправного экономического субъекта, определяющего общественный интерес и нормативные установки развития, располагающего экономическими активами для их реализации. В контексте данного подхода приоритетной для изучения выступает не проблема объема (масштаба) государственного участия, а эффективность такого участия. Исследования в данной области показали, что здесь решающую роль играют методология и уровень развития институциональной среды для использования более гибких механизмов и инструментов управления, новых рыночных форм контрактных и партнерских отношений, внедрения цифровых и инновационных технологий⁴⁷.

Важным объектом исследований стала государственная контрактная система. Выявленные возможности ее совершенствования⁴⁸ позволили представить пакет предложений по повышению эффективности этой системы с учетом накопленного мирового опыта и особенностей структуры российской экономики. Инициировано совершенствование законодательной базы закупок для федеральных органов законодательной и исполнительной власти на основе дифференцированного и сегментированного подходов к регулированию рынка закупок.

47. Институты современной экономики / Под ред. А.Е. Городецкого. СПб.: Алетейя, 2015; Институты государственного управления в контексте стратегических вызовов российской экономики / Под ред. И.И. Смотрицкой, С.В. Козловой. СПб.: Алетейя, 2020.

48. Институт общественных закупок в современной российской экономике / Под ред. И.И. Смотрицкой, И. Черных. М.: Институт экономики РАН, 2016; Шувалов С.С. Контрактная система как механизм государственного регулирования экономики. М.: Институт экономики РАН, 2017.

Весомый научный и практический вклад в исследования проблем управления компаниями с государственным участием внесла организация при Институте экономики РАН постоянно действующего Экспертного совета по корпоративному управлению, в работе которого принимают участие представители федеральных органов власти, ведущих исследовательских центров, профессиональных организаций и экспертных сообществ. Это стимулировало интеграцию научных исследований института с прикладными исследованиями ведущих экспертно-аналитических центров. Так, в юбилейном году с целью изучения эффективности института корпоративного управления и его влияния на результаты экономической деятельности компаний стартовал крупный совместный проект Российского института директоров и Института экономики РАН.

В последнее десятилетие институт продолжил *исследования в области экономической безопасности*, в рамках которых оценены риски и проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях необходимости реализации национального стратегического приоритета «экономический рост» в 2017–2020 гг., обоснованы методы устранения сформировавшихся внешних и внутренних рисков с использованием планового, бюджетного, ценового и административного регулирования⁴⁹. Особое внимание уделено социальным аспектам экономической безопасности современной России. Их рассмотрение актуализировалось в связи с принятием Указов Президента РФ № 204 и № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и необходимостью решения социальных проблем, вызванных пандемией COVID-19.

В ходе исследования получены следующие результаты:

- оценены угрозы и риски экономической безопасности и возрастающего значения социального фактора с позиций проводимой бюджетной политики. Вскрыты ее ограничения (обеспечение устойчивой сбалансированности бюджета, сохранение «бюджетного правила»,

49. Городецкий А. Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 1. С. 8–23.

контролируемая инфляция, допустимый размер госдолга и т.п.), которые препятствуют увеличению социально-значимых и инвестиционных расходов федерального бюджета и обеспечению «прорывного» экономического роста страны. В целях преодоления отмеченных недостатков предложен комплекс необходимых управленческих решений в этой области;

- разработаны критерии национальной безопасности России с учетом повышения значимости социального фактора, предложена обновленная система оценочных показателей, индикаторов и пороговых значений. Проанализировано соответствие прогнозных значений макроэкономических показателей социально-экономического развития, заложенных в основных документах стратегического планирования, с предельно допустимыми (критическими) значениями показателей социально-экономического развития, выявлена необходимость их согласования и сопряжения⁵⁰;
- оценены угрозы и риски воспроизводству и качественному совершенствованию человеческого капитала как приоритетной составляющей структуры национальной экономики современной России и предложены эффективные механизмы их сдерживания.

Важным направлением исследований института было *пространственное развитие российской экономики*, цель которого заключалась прежде всего в развитии представлений об экономической и правовой природе России как государства федеративного типа, в разработке основ стратегирования пространственного развития и региональной политики государства, а также в совершенствовании институтов российского местного самоуправления. Они во многом инициировались неполнотой и незавершенностью «федеративной реформы», отсутствием четких представлений об особенностях российской модели федерализма и о путях ее наибо-

50. Карабаева И.В., Иванов Е.А., Лев М.Ю. Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 8.

лее эффективного использования в практике управления экономическими и социальными процессами в стране⁵¹.

В ходе исследований выявлены такие особенности российской модели федерализма, как сочетание федеративной природы государства с высоким уровнем централизации полномочий и экономических ресурсов публичной власти; незавершенность в формировании «мезоуровня» государственного управления; отсутствие четко закрепленной меры ответственности федерального центра за устойчивое социально-экономическое развитие регионов страны; фактическое огосударствление институтов местного самоуправления. Все это дало возможность не только дать объективную оценку результатов «федеративной реформы», но и научно обосновать ее дальнейшие задачи и этапы практической реализации на основе реальных шагов по децентрализации управления, сочетания элементов симметрии и асимметрии федеративных отношений, интеграции идей федеративной и муниципальной реформ и пр.

Принятие ФЗ №172 о стратегическом планировании также инициировало новый важный вектор исследования представлений: о целях и инструментах стратегирования пространственного развития; о соотношении регулирования пространственной структуры экономики с государственной политикой регионального развития и системой территориального планирования; о путях формирования целостной «вертикали» планирования на единой правовой и методологической основе; о единстве «институтов развития» отраслевой и пространственной направленности с позиции их общего влияния на социально-экономическую ситуацию отдельных территорий.

Определены основные приоритеты политики пространственного регулирования в российской экономике и основные пути их реализации. В числе этих приоритетов: сокращение межрегиональной и внутрирегиональной экономической дифференциации; закрепление роли и полномочий «мезоуровня» государственного управления (федеральные округа и/или макрорегионы как объекты и субъекты стратегического планирования); сущность и задачи института «геостратегических территорий»; разработка особых

51. Бухвальд Е.М. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №1. С. 51–76.

моделей развития и государственной поддержки таких видов поселений, как малые и моногорода России⁵².

Кроме того, относительно экономической дифференциации регионов России сделан важный вывод: решение данной проблемы все более связывается с формированием экономики России как единого пространства инновационного развития, где межрегиональные разрывы еще значительнее⁵³.

Исследования пространственного стратегирования позволили сформулировать выводы об использовании экономически мотивированной типизации субъектов Федерации как основы государственной политики регионального развития⁵⁴. Эти выводы касаются как системного характера типизации субъектов Федерации, так и необходимости привязки выделенных групп субъектов Федерации к определенному набору инструментов региональной политики государства, включая механизмы бюджетного федерализма. Частью научных продвижений по проблематике пространственного развития стали разработки, касающиеся моногородов и особенно малых городов России, для которых также предложены принципы типизации как основа селективного, адресного подхода к социально-экономической «реабилитации» данного типа поселений.

4. Международные экономические и политические исследования

Одно из приоритетных направлений научно-исследовательской деятельности ИЭ РАН – экономическая компаративистика с акцентом на изучение опыта и современных тенденций развития стран «пояса соседства» России. В качестве таковых в публикациях ученых Института рассматривались постсоветские европейские и азиатские страны, государства Центрально-Восточной (ЦВЕ) и Юго-Восточной Европы (ЮВЕ), Восточной и Юго-Восточной

52. Бухвальд Е.М. Приоритеты Стратегии пространственного развития: возможности и ограничения // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 4–13.

53. Бухвальд Е.М. Единое инновационное пространство как приоритет пространственного развития российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. №4. С. 9–25.

54. Рубинштейн А.Я., Бухвальд Е.М., Бураков Н.А., Кольчугина А.В., Славинская О.А., Слуцкий А.Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Федерации: Научный докл. М: Институт экономики РАН, 2019.

Азии. Теоретические и практические исследования по указанной тематике в течение многих лет проводились под руководством С.П. Глинкиной.

Ключевым аспектом изучения стран «пояса соседства» в ИЭ РАН стали различия в характеристиках их социально-экономической и политической трансформации после распада социалистического блока. Понятие «трансформация» рассматривалось в широком контексте — не только как переход от плановой к рыночной экономике за счет имитационной модели заимствования и адаптации институтов, но и в качестве системных преобразований под влиянием геоэкономических и геополитических факторов. Происходившие изменения изучались с учетом вовлечения стран «пояса соседства» России в интеграционные процессы в Европе и Азии, а также особенностей их участия в мирохозяйственных отношениях⁵⁵. Исследования структурных преобразований, а также различий в факторах экономического роста в постсоциалистических государствах показали, что трансформационные волны весьма продолжительны и в том или ином виде проявляются в связи с деиндустриализацией, проблемами рынка труда, сложностями обретения новой специализации в условиях сохраняющегося отставания от развитых стран мира.

Комплексные исследования социально-экономического и политического развития стран ЦВЕ и ЮВЕ в институте имеют более чем полувековую историю. Помимо анализа результатов системной трансформации в постсоциалистических государствах Европы в фокусе внимания ученых ИЭ РАН в XXI в. были проблемы интеграции и институциональной адаптации новых стран — членов Евросоюза, формирования национальных особенностей капиталистических отношений, устойчивости к внешним шокам, в том числе в условиях распространения кризисных явлений конца 2000-х годов⁵⁶. Различия в форматах участия в интеграционных объедине-

-
55. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. СПб: Алетейя. Т. 1. Центрально-Восточная Европа / Отв. ред. Н.В. Куликова. 2017; Т. 2. Постсоветские государства / Отв. ред. А.Б. Вардомский. 2017; Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Толорая. 2018.
56. Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского Союза: проблемы адаптации / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М: Наука, 2010; Проблемы экономического роста в странах Центрально-Восточной Европы в условиях новой реальности в мировой экономике / Отв. ред. Н.В. Куликова. М: Институт экономики РАН, 2019.

ниях и степени вовлеченности в международное разделение труда обусловлены и особенностями национальных моделей капитализма, среди которых выделяется такая их разновидность, как «зависимые рыночные экономики»⁵⁷.

Социально-экономические и политические связи России с постсоциалистическими государствами Европы, в течение длительного времени входившими в «орбиту ее интересов», занимают важное место в структуре международных исследований ИЭ РАН. Регулярно публиковались монографии, посвященные взаимодействию России со странами ЦВЕ и ЮВЕ. Государственным учреждениям (в частности МИД РФ) ежегодно предоставлялись аналитические материалы о проблемных и перспективных направлениях экономического и политического сотрудничества. В ряде работ показаны и объяснены различия в направлениях модернизации стран региона и других государств российского «пояса соседства», вызванные спецификой переходного периода и сложностями институциональной адаптации, изучены причины усиления дифференциации социально-экономического развития, следствия возникновения новых трендов во внешнеэкономической деятельности («поворот в сторону Азии»), риски в сфере энергетической безопасности и т.д.⁵⁸

Важным стало изучение участия России в интеграционных процессах в Евразии, а также ее взаимоотношений с постсоветскими республиками. При рассмотрении новых мировых трендов межгосударственной интеграции принимались во внимание различные аспекты – социальные, субрегиональные, транспортные, политические⁵⁹. В целом это отражало специфику условий, в которых реализовывались интеграционные проекты: существенные различия

57. Глинкина С.П. К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или Что мы построили в результате трансформации?: Научный докл. М.: Институт экономики РАН, 2016.

58. Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты / Отв. ред. С.П. Глинкина. М., СПб.: Нестор-История, 2012. Князев Ю.К., Орлик И.И. Политическая и экономическая дифференциация Центрально-Восточной Европы: Научный докл. М.: Институт экономики РАН, 2019.

59. Социальные факторы постсоветской интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2010; Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2013; Внешняя политика новых независимых государств / Отв. ред. Б.А. Шмелев. М.: Институт экономики РАН, 2015.

в социально-экономическом развитии постсоветских стран; внутриконтинентальное положение большинства из них и транзитная взаимозависимость; влияние на интеграционные процессы фактора соседства с ЕС и КНР. Освещалось экономическое взаимодействие стран постсоветского пространства в условиях активизации процессов евразийской интеграции. Значительное число работ опубликовано по проблемам двусторонних политических и экономических отношений России с постсоветскими республиками, в том числе с Украиной, Белоруссией, странами Центральной Азии⁶⁰.

В исследованиях сотрудников ИЭ РАН показана сложность и противоречивость постсоветских интеграционных процессов и роль в них России⁶¹. Проанализировано текущее состояние отдельных интеграционных проектов в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях, обоснована необходимость углубления интеграции для укрепления международного положения стран-участниц. Сложившаяся модель ЕАЭС отражает особенности их социально-экономического развития, сырьевой характер международной специализации, ограниченный инновационный и финансовый потенциал. Обсуждалось создание наднациональных институтов регулирования экономик стран-участниц с учетом опыта ЕС и других стран. Оценена универсальность теорий интеграции в части концептуальных подходов к управлению интеграционным процессом⁶².

Влияние евразийской интеграции на конкурентоспособность экономик стран-участниц рассматривалось под углом зрения их торговой специализации, комплементарности торговли, уровня развития финансовой конкурентоспособности и состояния валютного рынка, факторов производства и институтов управления. Было

-
60. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: Институт экономики РАН, 2014; Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2013.
 61. Евразия в поисках идентичности / Под ред. С.П. Глинкиной, Л.З. Зевина. СПб.: Нестор-История, 2011; Интеграционные процессы и проекты России в «поясе соседства» / Отв. ред. М.Ю. Головин. М.: Институт экономики РАН, 2013.
 62. Евразийская интеграция в турбулентном мире / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. СПб.: Алетейя, 2019; Опыт наднационального регулирования в региональных интеграционных группировках / Отв. ред. Глинкина С.П. М.: Институт экономики РАН, 2015.

показано, что интеграция не стала фактором прогрессивных структурных изменений в национальных экономиках, но она уменьшает воздействие на них внешних шоков. Отдельной исследовательской проблемой стало изучение различных аспектов Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом (в рамках совместного с Вьетнамской академией общественных наук проекта РГНФ), в том числе возможных торговых и инвестиционных эффектов, а также рисков и угроз для стран-участниц вследствие его имплементации⁶³.

Исследования стран Восточной и Юго-Восточной Азии, входящих в «пояс соседства» России, посвящены, прежде всего, осуществляемым в них общественно-политическим и экономическим преобразованиям, их внешнеэкономическим связям, участию в международном разделении труда и процессах региональной интеграции. Проводился сравнительный анализ реформирования социалистических и бывших социалистических стран Азии при выделении ряда моделей трансформации⁶⁴.

Опубликованы работы, в которых акцент сделан на потенциале и роли БРИКС в современной мировой экономике и политике, реформировании мировой валютно-финансовой системы, направлениях экономического сотрудничества стран — участниц объединения, намечены общие контуры дальнейшего развития БРИКС и определена роль в этом объединении России⁶⁵. Исследован феномен формирования экономических мегапартнерств в рамках трансрегионализации, а также перспективы участия России в международных экономических альянсах⁶⁶.

Растущее значение Китая в мировой экономике и политике — одна из основных тем международных исследований института. В частности, отмечается повышение роли КНР во внешнеэконо-

63. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам / Отв. ред.: С.П. Глинкина, А.Г. Пылин, Нгуен Куок Хунг. М: Эдитус, 2018.

64. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде / Отв. ред. Г.Д. Толорая. М: Дашков и Ко, 2016.

65. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина. М: Институт экономики РАН, 2014.

66. Хейфец Б.А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. М: Дашков и Ко, 2014; Хейфец Б.А. Новые экономические мегапартнерства и Россия: Научный докл. М: Институт экономики РАН, 2019.

мических связях ряда стран российского «пояса соседства», в связи с чем рассмотрены традиционные и новые инструменты, которые используются Китаем в странах «пояса соседства» для продвижения инициативы «Один пояс — один путь». В первую очередь выявлены и проанализированы различные проблемы экономического сотрудничества КНР с постсоветскими государствами. При этом особенности деятельности китайских компаний на рынках стран ЦВЕ и ЮВЕ, а также механизмы противодействия их инвестиционной активности со стороны Евросоюза стали предметом рассмотрения в ряде работ. Важное значение придано проблемам сопряжения интеграционных проектов КНР и России, международного взаимодействия и развития перспективных форм экономического сотрудничества двух стран⁶⁷.

67. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России: Научный докл. М.: Институт экономики РАН, 2018; Азиатский вектор в экономической стратегии стран Центрально-Восточной Европы / Отв. ред. Н. В. Куликова. М.: Институт экономики РАН, 2019.

НАШИ ПЛАНЫ НА БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Институт экономики РАН отмечает юбилей в непростой для страны, впрочем, как и для всего мира, период кризиса, связанного с распространением пандемии коронавируса. Многие политики, эксперты и ученые считают, что после него мир станет другим. Каким? Что будет с нашими гражданами, с экономикой России? Во многом это зависит от того, насколько грамотно мы будем выстраивать экономическую политику сегодня и модель своего развития в будущем, какие уроки извлечем из экономической теории. Страна ждет перемен, и ученые института полны творческой энергии, чтобы найти достойный ответ вызовам современности и обеспечить прогресс в социально-экономическом развитии нашего общества.

Последние десятилетия все больше убеждают нас, что мирохозяйственные процессы оказывают значительное воздействие на экономику России, причем во многом качественно изменяя ее. Трансформируется и сама мировая экономика, о чем свидетельствуют два глобальных кризиса за последние 20 лет (2008–2009 гг. и начавшийся в 2020 г.), равных каждому из которых по масштабам не было во второй половине XX в. Перемены касаются мировых финансовых и товарных рынков, структуры международной торговли и трансграничного движения капитала. Все более очевидны качественные сдвиги в технологической структуре мировой экономики, дополнительный импульс которым, по всей видимости, даст теку-

щий экономический кризис. Формируются новые ответы на эти вызовы: глобальное реформирование мировой финансовой системы, стартовавшее после кризиса 2007–2009 гг.; изменения в национальной экономической политике, особенно ведущих развитых стран; постепенная трансформация модели глобального регулирования.

Изучение новых глобальных вызовов для экономики России, их влияние на нее и поиски ответов на эти вызовы крайне актуальны как в текущей, так и в более длительной перспективе. Здесь скрываются широкие возможности взаимодействия фундаментальных исследований с практикой, поскольку возникает необходимость построения новой модели внутренней экономической политики, в отладке механизмов взаимодействия в рамках региональной экономической интеграции и формирования Россией собственного отношения к трансформации механизмов глобального экономического регулирования, а также повестки международных экономических организаций. Важной теоретической основой для практических исследований станут исследования новых моделей функционирования государства в современных условиях, его взаимодействия с другими секторами экономики, новые теоретические постановки извечного вопроса «государство и рынок».

Прежде всего возрастает актуальность и необходимость продолжения исследований формирования механизмов реструктуризации и стимулирования экономического роста в условиях нарастающих технологических вызовов и усиления нестабильности внешней среды функционирования российской экономики. Это требует, в первую очередь: углубленного внимания к повышению эффективности механизмов аккумуляции и включения технологических и инвестиционных ресурсов в экономический оборот; совершенствования финансовых институтов, способных обеспечивать устойчивость экономики в условиях возрастания внешних шоков; качественных изменений в сфере государственного регулирования экономики, стратегирования. Возникает необходимость поиска новых моделей построения базовых направлений экономической политики: денежно-кредитной и бюджетно-налоговой.

Важной остается разработка научных подходов и практических рекомендаций относительно формирования институционально-инструментальных основ политики пространственного регу-

лирования российской экономики, сочетающих гибкость и адресность государственной региональной политики в целях обеспечения устойчивости социально-экономического развития и связанности территорий страны.

Наращение внешних и внутренних угроз в последние годы свидетельствует о том, что проблематика обеспечения национальной экономической безопасности останется актуальной, как минимум, в среднесрочной перспективе.

В условиях новых глобальных и национальных вызовов обостряется и проблема воспроизводства человеческого потенциала. Необходимо оценить состояние и условия такого воспроизводства в России (в сопоставлении с зарубежными странами), а также разработать на этой основе систему мер, направленных на его развитие как ключевого фактора поддержания конкурентоспособности национальной экономики с учетом перехода к новой модели развития. Этого требует и динамично развивающийся научно-технологический прогресс. Распространение новых технологий, затрагивающее все сферы жизни, диктует необходимость постоянного обновления знаний, навыков и компетенций всех слоев и групп населения.

После распространения коронавирусной инфекции в 2020 г. большую актуальность для восстановления экономического роста приобретает трансграничное сотрудничество в Евразии. Предстоит исследовать новые тренды в регионализации мировой экономики, выявить модели социально-экономического развития стран российского «пояса соседства» и определить сферу их интересов в рамках интеграционной политики России. Следует изучать перспективы создания «Большого евразийского партнерства» и сопряженных с ним интеграционных инициатив, феномена формирования экономических мегапартнерств, региональных и отраслевых аспектов интеграции. При этом центром интеграционных инициатив России остается Евразийский экономический союз. На ближайшие 5–10 лет поставлены амбициозные цели экономической интеграции в его рамках. Оценка возможностей и последствий их достижения важна с позиций построения общей интеграционной модели России.

Это лишь небольшая часть актуальных исследований ученых института, коррективы в которые, несомненно, будет вносить сама жизнь.

Значит, десятилетие перед столетним юбилеем Института экономики РАН будет не менее продуктивным, чем в предшествующие годы. Наш коллектив по-прежнему амбициозен и постарается сохранить свои лидерские позиции в разработке как экономической теории, так и рекомендаций экономической политике.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Е.Б. Ленчук

Девять непростых десятилетий

Оригинал-макет – *Валериус В.Е.*

Редактор – *Алексеев А.В.*

Корректоры – *Зарецкая И. М., Полякова А.В.*

Компьютерная верстка – *Хацко Н.А.*

Подписано в печать 30.12.2020 г.

Заказ № 35. Тираж 300. Объем 2,4 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0706-8

9 785994 007068